

Хлебникова Татьяна Леонидовна

член Национального союза журналистов Украины,
г. Киев, e-mail: ttt4813@i.ua

Hlebnikova Tatyana L.

member of the National Union of Journalists of Ukraine,
Kiev, e-mail: ttt4813@i.ua

ОСОБАЯ ТЕРРИТОРИЯ ЖУРНАЛИСТСКОГО ПРОСТРАНСТВА (О СОЦИАЛЬНОЙ МИССИИ ЖУРНАЛИСТА)

Актуализируется вопрос о социальной миссии журналиста в современных условиях, о необходимости оказывать посильную помощь конкретным людям, попавшим в беду и страдающим от бездушия властей.

Ключевые слова: социальная миссия журналиста, маленький человек, как предмет журналистского внимания, ментальность российской и украинской прессы.

SPECIAL TERRITORY OF JOURNALISTIC SPACE (ABOUT SOCIAL MISSION OF JOURNALIST)

The article foregrounds a question of social mission of journalist in modern conditions, about need to render the feasible help to the specific people got to trouble and suffering from callousness of the authorities is staticized.

Keywords: social mission of the journalist, small person, as subject of journalistic attention, mentality of the Russian and Ukrainian press.

Это случилось в Киеве в первый день Нового года. Молодая женщина с пятилетним сыном возвращалась от подруги. Настроение у нее было прекрасное. Но только зашла в подъезд, как на нее набросился какой-то парень, вырвал из рук сумочку, сдернул с пальца кольцо и убежал.

Стресс у женщины был такой силы, что она упала. Сынишка закричал, заплакал, стал тянуть маму за руки, но та не могла подняться: ноги не слушались. На шум сбежались соседи и донесли пострадавшую до квартиры.

А потом — врачи, лечение, не принесшее результатов, инвалидная коляска.

...Я сижу в тесной однокомнатной квартирке, в которой живут трое — женщина, написавшая письмо в редакцию, ее пожилая мать и сын. Лариса, назовем ее так, сидя в коляске, сматывает в клубок шерстяные нитки. Ее мама хлопочет на кухне, изредка заглядывает к нам и смахивает слезы. Мальчонка разместился под столом. Это его основное место пребывания: больше играть негде.

Когда-то моя собеседница была хорошим специалистом на производстве. А сейчас — инвалид и вынуждена зарабатывать на жизнь вязанием кофточек. Мать — на пенсии, пособие мизерное. Денег на жизнь им не хватает.

Но не в этом, по словам Ларисы, главная беда. Их квартира расположена на шестом этаже. Чтобы попасть в лифт, надо спуститься вниз на полэтажа по лестнице. А подкатить по ступеням коляску с больной дочерью к лифту ее старенькая мама не в силах. Поэтому Лариса по полгода не выходит на улицу.

Семья стоит в очереди на квартиру давно. Ее номер уже первый. Однако проходят годы, а квартиры все нет. И сегодня Лариса уже просит не просто более просторную по размерам квартиру, а хотя бы такую же каморку, но на первом этаже.

На просьбы инвалида власть имущие отмахиваются. Один раз, правда, пришел к Ларисе заместитель начальника райжилотдела. Был очень недоволен ее письмами в разные инстанции, даже кричал.

«ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. НИЧЕГО НЕ СДЕЛАНО»

О проблемах этой семьи я написала в газете «Киевские Ведомости» и надеялась, что этим выступлением помогу людям. Так бывало уже не раз. Но на дворе были 90-е гг., шла так называемая перестройка, когда крошилось и ломалось все, что ни попадя, в том числе и в журналистике. Пресса перестала играть былую роль в обществе. От «четвертой власти» остались рожки да ножки. И привычная прежде рубрика «Газета выступила. Что сделано?» логично исчезла со страниц газет. А раньше такой «эпилог» к журналистскому выступлению считался чуть ли не обязательным.

И в самом деле, мы, газетчики многого добивались критическими корреспонденциями, что придавало особый смысл нашей профессии. Реакция руководителей районов и городов была порой просто мгновенной. Помню, я, работая в Москве

корреспондентом «Учительской газеты», поехала в командировку в Одесскую область. Там квартиру, предназначенную молодому специалисту, отдали сыну председателя райисполкома.

Визит журналиста из столицы СССР в маленький провинциальный городок произвел настоящий переполох. Через день я самолетом вернулась в Москву. И только зашла в кабинет, как раздался звонок из Одессы.

— Не пишите статью, — просил чиновник. — Мы уже отдали квартиру той молодой учительнице, которой она предназначалась.

Статья об этой истории все-таки появилась в газете. И я, испытывая удовлетворение от того, что так быстро удалось помочь педагогу, думала, как все-таки велика сила печатного слова!

Когда распался Советский Союз, на критику в СМИ власть имущие перестали реагировать должным образом. Наоборот, пошли судебные процессы над газетчиками, которые изложили «несоответствующие действительности факты».

Позже, переехав из Москвы в Киев, я часто вспоминала тот одесский случай. И беседуя с киевлянкой Ларисой, которая смотрела на журналиста из очень популярных тогда «Киевских Ведомостей» с большой надеждой, сказала:

— Я не уверена, что после публикации статьи вам дадут квартиру. Будьте к этому готовы.

Каково же было мое удивление, когда через месяц мне позвонила Лариса и радостным голосом сообщила, что приходил тот самый чиновник, который с криком набрасывался на нее, и принес ордер на новую квартиру.

Мы моментально поместили заметку под рубрикой «Газета высту-

пила. Что сделано» на самом видном месте в газете. Читатели должны знать, что журналисты не только на словах, но и на деле приносят пользу.

Увы, это был последний случай в моей многолетней журналистской практике, когда работа над критической статьей завершилась положительным результатом. О прежних успехах подобного рода, т.е. о реальной помощи людям, будь то устройство ребенка в детсад, получение долгожданных путевок на лечение, восстановление на работе незаконно уволенных и т.д., мне довелось лишь рассказывать начинающим журналистам на курсах, куда меня приглашали читать лекции. Обычно свою речь я заканчивала так:

— Предлагаю ввести новую рубрику: «Газета выступила. Ничего не сделано».

БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА

Возможно, кто-то не согласится со мной:

— К критике сегодня тоже прислушиваются!

Безусловно, на нее изредка реагируют. У меня самой есть такие примеры. В те же 1990-е гг. я, член Всеукраинского комитета защиты детей, много писала о детях улицы. Как журналист «Киевских Ведомостей», тесно сотрудничала с педагогами, социальными работниками, которые ратовали за новые формы опеки над обездоленными детьми. «Пробивали стену» мы повсюду. Наконец, нашли сторонников в Министерстве по делам семьи, молодежи и спорта, в Украинском государственном центре социальных служб для молодежи. Даже ездили с ними на международные конференции в Германию и Венгрию, где знакомились с опытом создания фостерных семей и детских домов семейного типа за рубежом.

Итогом этой совместной работы, в том числе и усилий журналистов, стало принятие в 2001 г. долгожданного «Закона Украины об охране детства». В нем впервые были юридически определены такие понятия как ребенок-сирота, беспризорный ребенок, ребенок-беженец, дети, лишенные родительской опеки, неполная семья и др., а также очерчены принципы государственной политики в этой сфере.

И то, что, как подснежник весной, пробивалось в обществе из-под снега бюрократических законов, со временем нашло широкое распространение по всей Украине.

Но это — работа в целом, так сказать, для всех. А конкретный, отдельно взятый человек? Кто должен увидеть невзгоды и боль Ивана Петровича Иванова, Марии Ивановны Петровой, забить в набат и помочь им? Убедена: мы, журналисты.

РЕДАКЦИОННАЯ ПОЧТА

Я не за бездумное возвращение современной журналистики к прежним советским канонам. Еще Герраклит говорил, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Но прежде в нашей работе был один принцип, который вполне можно было бы применить и сегодня. Он связан с ментальностью нашей, российской и украинской, прессы.

Читатели как раньше, так и теперь не воспринимают статьи, в которых автор на зарубежный манер стоит над событиями, сам холодно-равнодушен и дает голую беспристрастную информацию. В местной и общегосударственной прессе наши сограждане всегда видели своего защитника, помощника и советчика. Об этом свидетельствуют многотысячные потоки писем, приходившие в редакции газет. В редакциях был отдельный штат по работе с письмами читателей. Все

критические корреспонденции и письма отправлялись на места для проверки, принятия мер с обязательным извещением о том, что сделано. На некоторых конвертах мы даже делали пометки «Письмо находится на контроле редакции».

Теперь этого нет. Газеты перестали быть рупором общественного мнения. Ныне они выражают взгляды хозяина газеты или того, кто заплатил за свой пиар. И попробуй журналист вырази свое личное отношение к происходящему. Мигом вылетишь с работы!

А кто у нас сегодня главный герой публикаций? Депутаты, звезды шоу-бизнеса и... преступники. Не потому

ли, что пресса отвернулась от маленького, говоря словами Чехова, человека с его заботами, тревогами и надеждами, от людей труда, благодаря которым наша страна и существует, у многих газет резко упали тиражи? И прожить они могут исключительно на рекламе, порой недобросовестных, рекламодателей...

Отображение в прессе реальной жизни простых людей, помощь им, обратная связь с читателями — это, на мой взгляд, особая территория нашего огромного журналистского пространства. И то, как эта территория социальной журналистики будет освоена в непростых условиях нашего времени, зависит от каждого из нас.